

НАРУШЕНИЕ МОРФЕМНОГО СОСТАВА СЛОВ В КИТАЙСКОЙ РЕЧИ РУССКОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ

А.В. Багдужева

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Большинство китайских слов состоят из двух морфем. Пропуск морфемы или избыточность морфем в слове мы рассматриваем как нарушение морфемного состава слова. Русскоязычные студенты при изучении китайского языка нередко нарушают морфемный состав слова, что приводит к разрушению его структуры – взаимосвязи морфем, расположенных в определенной последовательности и связанных между собой по определенным законам языка. Причиной пропуска морфем в слове является непонимание отношений, которые складываются между компонентами сложного слова, а результатом является изменение лексических и грамматических свойств слова, что приводит к языковым ошибкам в контексте высказывания. В данной статье рассматриваются нарушения, связанные с пропуском морфемы в двусложных словах, проводится морфемный анализ слов и выявляется характер подобных ошибок. Статья может представлять интерес как для китаистов, изучающих теории овладения вторым языком, так и для преподавателей-практиков.

Ключевые слова: китайский язык, словообразование, морфемный состав слова, морфема, пропуск морфемы, морфемные ошибки, грамматические ошибки, лексические ошибки.

Введение

Китайский язык относят к изолирующим языкам, в которых морфема физически совпадает со словом. Морфемы – это «лексически или грамматически значимые части слов (корни и суффиксы), представляют собой целые слоги, при этом абсолютное большинство морфем является знаменательными, т. е. выражающими определенное лексическое значение» [1, с. 7]. Морфемную структуру сложного слова в китайском языке можно описывать с разных точек: со стороны иерархичности или равноправия морфем в слове, с позиции семантических или синтаксических отношений между морфемами, в зависимости от принадлежности морфем слова к частям речи [7, с. 21]. В современном китайском языке большинство слов являются двусложными, которые образуются двумя основными способами: словосложением и аффиксацией. При словосложении между морфемами устанавливаются семантические связи: сочинительные, когда значения двух компонентов суммируются или модифицируются, и подчинительные, когда один компонент слова поясняет другой. При аффиксации выделяются грамматические показатели, такие как принадлежность слова к определенной части речи или к глагольному виду [3, с. 11].

Пропуск морфемы в слове приводит к лексическим, словообразовательным и синтаксическим ошибкам. В данной статье мы рассматриваем при-

чины и характер пропуска морфем в двусложных словах.

Нарушения морфемного состава в двусложных словах

1. Пропуск морфем в существительных.

Существительные в китайском языке образуются сложением слов из разных частей речи, например существительное + глагол: 主 zhǔ хозяин + 顾 gù заботиться → 主顾 zhǔgù клиент, или глагол + глагол: 动 dòng двигаться + 作 zuò делать → 动作 dòngzuò действие, но более 54 % двусложных существительных образуются по модели существительное + существительное, например 马 mǎ лошадь + 熊 xióng медведь → 马熊 mǎxióng бурый медведь [7, с. 85]. В большинстве двусложных существительных один из компонентов является определяющим, а другой определяемым, при этом семантические отношения между компонентами отличаются большим разнообразием [5, с. 39]. Например, это могут быть родовидовые отношения: 心 xīn сердце + 脏 zàng орган → 心脏 xīnzàng сердце, или отношения, когда первый компонент является местом обитания для второго: 松 sōng сосна + 鼠 shǔ крыса → 松鼠 sōngshǔ белка. Пропуск морфемы нарушает не только морфемную структуру существительного, но и нарушает лексическую сочетаемость с другими словами в предложении. Рассмотрим пропуск морфемы в существительном на примере.

晚上六点我吃饭以后准备(功)课¹。 – В шесть часов вечера я ужинаю, затем готовлюсь к занятиям.

Лексема 课 kè в зависимости от контекста может означать учебный курс, школьный предмет, учебное занятие, домашнее задание, урок или раздел в учебнике. В двусложном существительном 功课 gōngkè – занятие, морфема 功 gōng – навык, является определяющей: она сужает семантику слова 课 kè до значения «аудиторное или домашнее задание учащегося», поясняет, что студенты, выполняя учебные задания, получают необходимые навыки. Пропуск первой морфемы 功 gōng – навык, в существительном 功课 gōngkè – занятие, приводит к нарушению лексической сочетаемости с предшествующим глаголом 准备 zhǔnbèi – готовиться, так как данный глагол не употребляется с односложным существительным 课 kè – урок.

В данном примере обнаруживается ошибка лексико-семантического характера. Во-первых, индивидуум не разграничивает семантику существительных 课 kè и 功课 gōngkè. Во-вторых, смешивает внешне схожие словосочетания 准备功课 zhǔnbèi gōngkè – готовиться к занятиям, и 备课 bèikè – готовить занятия для студентов, что приводит к нарушению лексической сочетаемости слов.

2. Пропуск морфем в глаголах.

Исходя из частей речи существуют разные модели образования глаголов, например: глагол + глагол, существительное + глагол, прилагательное + глагол [5, с. 44]. Между составными морфемами глагола могут существовать иерархические или равноправные отношения [7, с. 93]. При иерархических отношениях один из компонентов, обычно правый, является главным, а второй его модифицирует, например: 缩写 suǒxiǎo сокращать + 写 xiě писать → 缩写 suǒxiǎo создавать аббревиатуру (букв. сокращать написание). Равноправные отношения характеризуются семантической координацией, когда получаемый глагол содержит значения каждого из его компонентов, например: 解 jiě разбирать на части + 决 jué решать → 解决 jiějué найти решение. Для русскоязычных студентов наибольшую трудность представляют глаголы с равноправными отношениями между вербальными морфемами, особенно если их значения синонимичны, например: 盗窃 dàoqiè воровать → 盗 dào похищать + 窃 qiè красть, 丢失 diūshī терять → 丢 diū терять + 失 shī терять. Вопрос в том, зачем использовать двусложный глагол вместо односложного, если их значения синонимичны. Для носителей

¹ Здесь и далее примеры взяты из магистерской диссертации Ван Яньпин «Распространенные ошибки русскоязычных студентов в письменной китайской речи» [7, с. 24]. Перевод примеров наш. Пропущенные морфемы указаны в скобках.

китайского языка семантические и грамматические тонкости очевидны, а для русскоговорящих студентов эти же тонкости остаются за гранью понимания. Так, с семантической точки зрения, носители языка понимают, что в слове 盗窃 dàoqiè – красть первая морфема 盗 dào обозначает тайную кражу, вторая 窃 qiè – открытую кражу, в том числе грабеж, а значение получаемого глагола 盗窃 dàoqiè включает и тайную, и открытую кражу. С грамматической точки зрения, в данном слове вторая морфема 窃 qiè является несвободной, то есть не может использоваться как самостоятельная лексическая единица, а только может служить для словообразовательных целей.

Рассмотрим пропуск морфемы в глаголах на примере учащегося.

我在北京(停)留过一个星期 – Я провёл в Пекине неделю.

Глагол 停留 tíngliú и его компоненты по отдельности переводятся на русский язык как «останавливаться, оставаться». Первая морфема 停 tíng означает кратковременную остановку или стоянку, а вторая морфема 留 liú – временное пребывание в каком-либо месте, таким образом, значение двусложного слова 停留 tíngliú означает кратковременное пребывание, например недельное, в определенном месте. Семантическая разница между словами 留 liú и 停留 tíngliú почти такая же, как между русскими глаголами «прожил» и «провел». В русском языке значения данных глаголов близки, они отличаются по продолжительности во времени, но не противопоставляются. В китайском же языке глаголы 留 liú и 停留 tíngliú являются антонимами по длительности во времени, а значит, они не могут заменять друг друга в предложении без искажения смысла.

В данном примере также обнаруживается ошибка семантического характера. Вследствие того, что эквиваленты данных китайских глаголов в русском языке являются синонимами, индивидуум не разграничивает их значения в китайском языке.

3. Пропуск морфемы в прилагательных.

Грамматические формы прилагательного в китайском языке выражаются лексически: служебными словами, редупликацией (удвоением) морфем и видовременными суффиксами. В предложении прилагательное может выступать в роли сказуемого, определения или обстоятельства. Так, одним из способов выражения обстоятельства образа действия является классическая модель «двусложное прилагательное + служебное слово 地 de»: 高兴地 gāoxìngde – весело, 认真地 rènzhēnde – серьезно. Несмотря на то, что данному правилу уделяется место во всех учебниках китайского языка, русскоязычные студенты часто делают ошибки при использовании этой модели. Рассмотрим пример.

应该好(好)地度过这段时间 – Нужно хорошо провести время.

В предложении прилагательное好 hǎo – *хороший*, играет роль обстоятельства образа действия, так как оно оформлено служебным словом地 de и стоит непосредственно перед глаголом, но при этом данное прилагательное не является двусложным, что не согласуется с вышеуказанной моделью. Согласно правилу, если прилагательное односложное, то его сначала нужно редуцировать и только потом добавить частицу地/ de, например: 好hǎo *хороший* → 好好地hǎohǎode *хорошо*, 美měi *красивый* → 美美地měiměide *прекрасно*, 白白bái *пустой* → 白白地báibáide *впустую*.

В данном примере пропуск второй морфемы в слове приводит к грамматической ошибке: нарушено правило формообразования наречий из односложных прилагательных.

4. Пропуск морфемы в наречиях.

Лингвисты до сих пор не определились, к каким словам, знаменательным или служебным, относятся наречия в китайском языке, но не вызывает сомнений тот факт, что наречие в предложении может выступать только обстоятельством [2, с. 31]. Позиция того или иного наречия в предложении строго закреплена, так, например, «беспредложные обстоятельства времени занимают в предложении место либо непосредственно после подлежащего, либо выносятся на первое место перед подлежащим» [2, с. 86]. Рассмотрим пропуск морфемы в наречии на примере.

(首)先我觉得中国样子都一样 – Сначала я думал, что все китайцы на одно лицо.

Наречия 首先 shǒuxiān и 先 xiān, выступая обстоятельством времени, на русский язык переводятся одинаково – *сначала, раньше*, но их место в предложении различно. Семантическое значение лексемы 首先 shǒuxiān морфологически прозрачно: 首 shǒu *голова* + 先 xiān *раньше*; данное наречие служит для выделения смысловой части в высказывании, поэтому оно обычно ставится в начале грамматической основы в предложении. В свою очередь, наречие 先 xiān служит для отображения последовательности событий и, как правило, располагается после подлежащего.

В данном примере обнаруживается ошибка семантического характера: индивидуум игнорирует поясняющее значение первой морфемы 首 shǒu – *голова*, в наречии 首先 shǒuxiān – *сначала*, что приводит к нарушению смысловой информации в высказывании.

5. Пропуск морфем в союзах.

Значение союзов как средства выражения синтаксической связи в китайском языке весьма велико, поэтому ошибки при употреблении союзов рассматриваются в основном с позиции синтаксиса. К наиболее распространенным ошибкам при использовании союзов относят неверное использование

союзов, пропуск союзного слова в парных союзах, неправильное расположение союзов в предложении [9]. Пропуск морфемы в союзном слове встречается реже, он имеет свои особенности.

Существует около пятнадцати моделей образования союзов в китайском языке, например: союз + наречие: 而 ér и + 且 qiě еще → 而且 érqǐě кроме того, или глагол + союз: 否 fǒu отрицать + 则 zé но → 否则 fǒuzé в противном случае [6, с. 102]. Пропуск морфемы в союзе ведет не только к разрушению синтаксических связей в предложении, но и к потере грамматического и лексического значений союзного слова. Например, если союз образован по модели глагол + союз → союз, то пропуск союзной морфемы переводит слово в класс глаголов, а при пропуске глагольной морфемы изменяется лексическое значение союза. Рассмотрим на примере пропуск морфемы в союзе.

所(以) 现在我的理想是当一个中国通 – Поэтому теперь я мечтаю стать синологом.

Семантическое значение союза 所以 suǒyǐ – *поэтому*, морфологически прозрачно, разложим его на морфемы: 所 to + 以 причина → 所以 *по той причине; то, из-за чего*. Студент, пропуская в данном союзе морфему 以 yǐ, получает слово 所 suǒ, которое может относиться к следующим частям речи: существительному, наречию, служебным или счетным словам, а также может являться структурной частицей именного комплекса, например 所吃的 suǒ chī de – *то, что едят*. Таким образом, многофункциональность слова 所 suǒ привела к тому, что индивидуум путает грамматические значения слов 所以 suǒyǐ и 所 suǒ.

В данном примере обнаруживается ошибка грамматического характера: студент не понимает, что слова 所以 suǒyǐ и 所 suǒ относятся к разным частям речи, что они обслуживают разные типы синтаксической связи.

6. Пропуск морфем в местоимениях.

Двусложные местоимения также образуются путем сложения компонентов, принадлежащих одинаковым или разным частям речи, например прилагательное + прилагательное: 多 duō много + 少 shǎo мало → 多少 duōshǎo сколько, или местоимение + счетное слово: 诸 zhū все + 位 wèi персона → 诸位 zhūwèi все присутствующие (дамы и господа). Нарушение морфемного состава местоимений встречается редко и происходит по причине того, что семантические отношения между компонентами местоимения не ясны для учащихся. Рассмотрим пропуск морфемы в местоимении на примере.

哥哥没办法把每个孩子送给别(人)家 – У старшего брата нет возможности отдать всех детей другим семьям. Мы будем исходить из того, что замысел учащегося был следующим: «у брата не было возможности отдать своих детей на воспитание/ усыновление чужим людям».

Слово 家 jiā переводится на русский язык как «семья, дом», но по умолчанию означает «своя семья, свой дом», оно входит в состав таких словосочетаний, как 回家 huíjiā – *идти (к себе) домой*, 在家 zài jiā – *находится (у себя) дома*. Морфема 家 jiā – *семья, дом*, являясь компонентом сложных слов, может терять значение «свой», например: 人 rén человек + 家 jiā семья → 人家 rénjiā кто-либо, человек из чужого семейства, другие люди.

Индивидуум, пропуская первую морфему 人 rén – *человек, люди*, в местоимении 人家 rénjiā – *другие люди*, делает высказывание бессмысленным, так как нельзя отдать детей в свою семью. Студент это понимает, поэтому создает словосочетание 别家 biéjiā: 别 bié «другой» + 家 jiā «семья, дом», что, по его мнению, должно означать «другие семьи», но получаемое существительное 别家 biéjiā означает «другой дом или здание», что также приводит к искажению замысла, так как нельзя пристроить детей в другие здания. В свою очередь словосочетание 别人家 bié rénjiā вполне благозвучно для китайского языка: прилагательное 别 bié другой + местоимение 人家 rénjiā кто-либо → 别人家 bié rénjiā другой кто-нибудь (другие люди).

В данном примере обнаруживается ошибка семантического характера: индивидуум, усвоив значение лексемы 家 jiā, не понимает семантические отношения между компонентами сложных слов и словосочетаний, где морфема 家 jiā является составной частью.

Выводы

Пропуски морфемы в двусложных словах в китайском языке русскоязычными студентами имеют следующие особенности:

1. Нарушение языковых уровней.

Люди, изучающие китайский язык, на первых порах обучения постоянно смешивают не только слово и словосочетание, но также слово и морфему [8, с. 13]. Например, 丢 diū – *терять* есть морфема и одновременно – слово, 失 shī – *терять* есть только морфема, 丢失 diūshī – *терять* есть двусложное слово. Русскоязычные студенты склонны воспринимать односложное слово и двусложное слово, содержащие одинаковую морфему, как слова, близкие по смыслу. На самом деле все сложнее: морфемная структура слова в китайском языке – это единство его семантических и грамматических значений, нельзя пропустить морфему в слове, не нарушая данную структуру;

2. Нарушения на лексическом уровне.

Пропуск морфемы в слове приводит к тому, что значение двусложного слова изменяется до значения одного из его компонентов, что, в свою очередь, может приводить к нарушению лексической сочетаемости с другими словами. Например, в словосочетании 准备功课 zhǔnbèi gōngkè – *готовиться к занятиям* – значение слова 功课 gōngkè –

домашнее задание расширяют до значения компонента 课 kè – *урок*, которое не сочетается с глаголом 准备 zhǔnbèi – *готовиться*;

3. Нарушения на синтаксическом уровне.

В китайском языке пропуск морфемы в слове нарушает не только структуру лексической единицы, но и приводит к нарушению синтаксических связей в предложении. Например, при пропуске морфемы 以 yǐ – *причина* – в союзном слове 所以 suǒyǐ – *поэтому* остается компонент 所 suǒ, который не является союзным словом, а значит, не может соединять части сложного предложения;

4. Отрицательный перенос с русского языка на китайский.

Пропуск морфемы в слове может быть обусловлен тем, что учащиеся переносят лексические или грамматические значения русских эквивалентов на китайские слова. Например, слова 留 liú и 停留 tíngliú переводятся на русский язык одинаково – «останавливаться, оставаться», что позволяет русскоязычным учащимся считать данные слова синонимичными, а игнорирование поясняющего значения первой морфемы 停 tíng приводит к ее пропуску.

Помимо выявленных выше особенностей нарушения морфемного состава слова можно определить характер ошибки в зависимости от того, какой компонент слова пропущен – первый или второй.

1. Пропуск первой морфемы.

Первая (левая) морфема в слове обычно уточняет, конкретизирует, ограничивает либо модифицирует значение второй морфемы, поэтому ее пропуск ведет к лексико-семантическим ошибкам: неоправданному расширению или изменению семантического значения слова и нарушению лексической связи в словосочетаниях.

2. Пропуск второй морфемы.

Вторая (правая) морфема в слове является либо лексически значимой, то есть она участвует в образовании нового слова, либо грамматически значимой, то есть служит для образования грамматических форм одного слова. Вне зависимости от того, какую функцию в слове осуществляет вторая морфема в структуре лексической единицы, ее пропуск ведет к грамматическим ошибкам: неправильному формообразованию, нарушению грамматической сочетаемости слова со словами других разрядов и нарушению синтаксической связи между членами предложения.

Заключение

Китайский язык, как и другие языки, представляет собой систему тесно взаимосвязанных уровней. Слово в предложении есть единство лексических, грамматических и синтаксических показателей. Взаимопроникновение языковых уровней часто затрудняет точное поуровневое разграничение возникающих ошибок; в специальной литературе не-

редко упоминается о смешанных нарушениях в силу определенных сложностей их разграничения [4, с. 69]. С теоретической точки зрения нарушение морфемного состава слова в китайском языке можно отнести к морфолого-синтаксическим или к лексико-грамматическим ошибкам.

В российских школах дети чуть ли не с первого класса вынуждены уделять особое внимание грамматике русского языка, поэтому с практической точки зрения нарушение морфемного состава слова в китайском языке нужно относить к грамматическим ошибкам, что заставит русскоязычных студентов более внимательно относиться к словообразованию и словоизменению в китайском языке. Преподаватели китайского языка, зная особенности и характер нарушения морфемного состава слова, могут помочь студентам закрепить грамматическую нормативность слова в контексте высказывания путем специальных заданий.

Литература

1. Задоенко, Т.П. *Основы китайского языка. Вводный курс.* / Т.П. Задоенко, Хуан Шуин. – 2-е изд., испр. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 271 с.
2. Карпека, Д.А. *Синтаксис китайского*

языка: единицы и структуры / Д.А. Карпека. – СПб.: Восточный экспресс, 2019. – 504 с.

3. Кленин, И.Д. *Лексикология китайского языка: учебное пособие* / И.Д. Кленин, В.Ф. Щичко. – М.: Восточная книга, 2013. – 272 с.

4. Рогозная, Н.Н. *Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на материале разноструктурных языков): монография* / Н.Н. Рогозная. – Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2018. – 248 с.

5. Семенов, А.Л. *Лексика китайского языка* / А.Л. Семенов. – 2 изд., стер. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 310 с.

6. Хаматова, А.А. *Словообразование современного китайского языка* / А.А. Хаматова. – М.: Муравей, 2003. – 224 с.

7. Packard, J. L. *The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach* / Jerome L. Packard. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004 – 335 p.

8. 张博. 基于中介语语料库的汉语词汇专题研究 / 张博等者. 北京: 北京大学出版社, 2008. – 434 页.

9. 董琳莉 林伦伦. 留学生学习汉语关联词常见错误的原因及相关问题[J]. 海外华文教育, 2000, (16): 15–19.

Багдужева Анна Вячеславовна, аспирант, ЗАЯЛ-18, Байкальский государственный университет (Иркутск), bagduevanna@mail.ru

Поступила в редакцию 27 января 2020 г.

DOI: 10.14529/ling200410

VIOLATION OF THE MORPHEMIC COMPOSITION OF WORDS IN THE CHINESE SPEECH OF RUSSIAN SPEAKING STUDENTS

A. V. Bagdueva, bagduevanna@mail.ru
Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Most Chinese words consist of two morphemes. We consider the omission of morphemes or the excess of morphemes in a word as a violation of the morphemic composition of the word. Studying the Chinese language, Russian-speaking students often violate the morphemic composition of a word, which leads to the destruction of its structure – the interrelation between morphemes located in a certain sequence and interconnected according to certain laws of the language. The cause of morpheme omission in a word is a lack of understanding of the relationships that exist between word components, and the result is a change in the lexical and grammatical properties of the word, which leads to language errors in the context of the utterance. In this paper we consider violations related to the omission of a morpheme in two-syllable words, conduct a morphemic analysis of words, and identify the nature of such errors. The article may be of interest to both sinologists studying second language acquisition and to teachers of Chinese.

Keywords: Chinese, word formation, morphemic composition of words, morpheme, morpheme omission, morpheme errors, grammatical errors, lexical errors.

References

1. Zadoyenko T. P., Khuan Shuin, *Osnovy kitayskogo yazyka. Vvodnyy kurs* [Chinese Language Basics. Introductory Course]. Moscow, Nauka, 1993. 271 p.
2. Karpeka D.A. *Sintaksis kitayskogo yazyka: yedinitiy i struktury* [Chinese Syntax: Units and Structures]. Saint-Petersberg, Vostochnyy ekspress, 2019. 504 p.
3. Klenin, I.D. *Leksikologiya kitayskogo yazyka* [Chinese Lexicology]. Moscow, Vostochnaya kniga, 2013. 272 p.
4. Rogoznaya N.N. *Tipologiya lingvisticheskoy interferentsii v russkoy rechi inostrantsev (na materiale raznostrukturnykh yazykov)* [Typology of Linguistic Interference in Russian Speech of Foreigners (based on materials of languages of different structures)]. Irkutsk, Irkutsk National Research Technical University Press, 2018. 248 p.
5. Semenas A.L. *Leksika kitayskogo yazyka* [Lexis of the Chinese Language]. Moscow, AST: Vostok-Zapad, 2005. 310 p.
6. Khamatova A.A. *Slovoobrazovaniye sovremeniogo kitayskogo yazyka* [Word Formation in Modern Chinese]. Moscow, Muravey, 2003. 224 p.
7. Packard J.L. *The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 335 p.
8. Zhang Bo. [Research on Chinese Vocabulary Based on Intermediate Corpus]. Peking: Peking University Press, 2008. 434 p. (in Chinese).
9. Dong Linli, Lin Lunlun. [Causes of Common Mistakes in Studying Chinese Conjunctions by Foreign Students and Related Problems]. *Overseas Chinese Education*, 2000, no. 3 (16), pp. 15–19. (in Chinese).

Anna V. Bagdueva, graduate student, ZAYAL-18, Baikal State University (Irkutsk), bagduevanna@mail.ru

Received 27 January 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Багдужева, А.В. Нарушение морфемного состава слов в китайской речи русскоговорящих студентов / А.В. Багдужева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 61–66. DOI: 10.14529/ling200410

FOR CITATION

Bagdueva A.V. Violation of the Morphemic Composition of Words in the Chinese Speech of Russian Speaking Students. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2020, vol. 17, no. 4, pp. 61–66. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling200410
